

намѣстникъ Печерскій, рукою власною. — Иеромонахъ Филаретъ Горбыкевичъ, уставникъ Печерскій, рукою власною. — Ianusz Bykowski, chorąży Starodubowski, ręką moją własną, podpisuiesię. — Hrehor Mizski, strażnik w. k. Lie-tewskiego, ręką własną. — Hregory Kunicky w

Wielkiej Kunii, podczaszy Starodubski, ręką swoją podpisuiesię.

Простая копія, снятая съ копіи засвидѣтельствованной, изъ архива Кіевской Духовной Консистеріи (См. Труды Кіевской Духовной Академіи 1860 г., кн. 1).

XI. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА IV.

55.—1633, февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава IV, утверждающая, по просьбѣ Пинскаго епископа и монастыря, дѣланное при король Сигизмундъ Августъ 1559 и 1563 г. размежеваніе между имѣніями пановъ Головковъ и королевскими подданными селъ Завидичъ и Житновичъ, въ Пинскомъ уездѣ.

Владыславъ четвертый (etc.)

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вообще и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Покладаный былъ передъ нами листъ — декретъ паперовый нижей менованый цѣлый, зуполный, ни въ чомъ не подезравый, и донесена намъ естъ прозба черезъ панны рады и вradники наши дворные, при боку нашомъ на тотъ часъ будущые, и презъ велебного Рафаела Корсака, епископа Пинского и Туровского, коадьютора митрополіи Кіевское именовъ велебное въ Бозѣ панны Ефросины Грызняка, игуменки монастыря Пинского светое Варвары, абыхмо онъ во всехъ пунктахъ, паракграфехъ и конціяхъ моцью и повагою нашою ствердили и змоцнили, который такъ се въ собѣ маеть:

Зъ розказанья господара короля его милости Жыкгимонта Августа, Лавринъ Война, державецъ Квасовскій и Красницкій, двораиниъ его королевское милости а на тотъ часъ справца помѣры волокъ волости при замку

Акт. Южн и Зап. Россіи. Томъ II.

Пинскомъ а съ поручья старосты Пинского, Кобринского, Мерецкого, Довкговского, Перелайского, Остринского, его милости пана Станислава Андреевича Довойна, Илья Якимовичъ Куча, подстаростій Пинскій, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, штожъ одержали листъ короля его милости земляне Пинскіе Семень а Иванъ Федоровичы Головки съ братомъ своимъ стрыечнымъ Иваномъ Андреевичомъ и зъ мачохою его Свѣтохою Андреевою, писаный до вradу Пинского и до мене Войны, абыхмо за жалобою тыхъ землянъ Пинскихъ верху писаныхъ на кгрунтъ села Завидичького, который они своимъ быти менили, выѣхали и справедливость имъ съ подданными господарскими села Жытновичъ съ Кохомъ Василемъ Володковичы и зъ ихъ потужники Жытновцы въ кривдахъ ихъ, которые они въ забранью кгрунтовъ отъ подданныхъ господарскихъ верху писаныхъ быти менуютъ, вдѣлали. А такъ мы, водлугъ листу и розказанья его королевское милости, маючи на тотъ часъ при собѣ землянъ господарскихъ повѣту Пинского пана Михаила Тенюку а пана Ивана Григорьевича Опару, Левка а Ивана Анцушковичовъ, на тые кгрунты есмо до села Жытновичъ выѣзжали и подданныхъ господарскихъ передъ себе везавши, жалобы оныхъ землянъ и одпору тыхъ подданныхъ господарскихъ слухали, гдѣ оныя земляне Головки водлугъ листу его

королевское милости, до насъ писаного, жаловали передъ нами на тыхъ подданныхъ господарскихъ Жытновичъ, ижъ дей они, нѣтъ вѣдома въ который обычай, границы наши старые порубавши и повыжыгавши, въ бору нашомъ власномъ имѣнча нашего Завидничкого проробки и поля собѣ порозробливали, дерево наше власное бортное чертятъ и сосны рубаютъ и вставичѣ чертежи собѣ дѣлають и многіе а великіе шкоды намъ чынять; гдѣ мы пытали тыхъ землянъ верху писаныхъ, еслибы якіе певные границы тому имѣнью своему Завидничкому зъ подданными господарскими Жытновскими мѣли. И они намъ, границами своими менуючи, оказали и вели насъ отъ пети першое, повѣдаючи быти пету границы своее отъ рѣки Пины, держачи островъ Лагодовъ по лѣвой руцѣ, ажъ до сосны подданного господарского Жытновичкого Ждана Ивановича, въ которой оказали по двохъ сторонахъ знаки въ соснѣ вырубленные здавна зарослые. А подданные короля его милости на то повѣдали, што дей они быти менять першую пету отъ рѣки Пины, менуючи своимъ островомъ якійсь Лагодовъ; ино дей мы тутъ жадное границы зъ паны Головки не маемъ, бо дей наши поля ажъ подъ Козляковичы; а што они менуютъ островъ Лагодовъ, ино дей то не есть Лагодовъ, але островъ нашъ Возблинъ Адветинъ. А што ся тычетъ знаковъ той соснѣ, ино дей то не есть знаки граничные, але дей не вѣдаемъ якимъ обычаемъ въ той соснѣ власной нашой знаки его знамена бортного давно положоны; а одъ тое сосны не далеко оказали намъ тые земляне двѣ сосны, одну порубаную, а другую стоячую, въ которой такъ же знакъ граничный оказовали. На то подданные повѣдали, ижъ дей въ той соснѣ знакъ ихъ чымъ бортное дерево значыти, и въ томъ же дей деревѣ и намъ знакъ бортный есть. А одъ тыхъ двохъ сосонъ оказали подданные господарскіе сосну свою бортную въ бору надъ полемъ подданного короля его милости Ермолы Заневича;

отъ тое сосны панове Головки черезъ дорогу, которая идетъ отъ Завидчичъ до Жытновичъ по правой руцѣ по край поля подданныхъ господарскихъ Жытновичскихъ, пень сосновый вырубанный и выжжонный, што дей отцы наши и враду замку Пиньского оповѣдали и выписъ показывали, въ которомъ есть описано: отъ сосны урочища подъ чертежы; оказали пень сосновый зжонный, держачы поля Жытновичкіе старыи по правой руцѣ, а проробки тыхъ же подданныхъ, которые панове Головки своими быти менять, по лѣвой сторонѣ; а отъ тое сосны тые жъ Головки оказали пень сосновый вырубленный а опаленый врочища чертежовъ подлѣ бору надъ полемъ Жытновичкимъ; отъ тое сосны повели Головки держачи черезъ поле проробленое, на которомъ и того року были жита подданныхъ господарскихъ Жытновичскихъ. Земляны а подданные господарскіе повѣдали, ижъ дей то поле наше власное стародавнее, а иныше теперъ головъ чотыры альбо пять въ бору господарскомъ есьмо проробили и теперъ што и часть проробливаемъ. А Головки на то повѣдали, ижъ дей въ нашомъ власномъ бору Завидничкомъ проробили, якожъ и проробокъ новый еще не выдраный оказывали, и недалеко того проробку нового оказали пень сосновый вырубленный и обожженный подданного господарского бондара, которую дей сосну они выжгли. А подданные господарскіе повѣдали, ижъ дей якъ земля наша, такъ и сосна наша власная, которую дей вже годовъ пять яко ее громъ зжогъ. А отъ того пня опять оказали намъ панове Головки, держачи новые проробки по лѣвой руцѣ, а старыи поля противъ села Жытновичъ по правой сторонѣ, отъ тое сосны засъ знаки въ соснѣ бортной подданного своего Володка, которая дей сосна на границы стояла и не было имъ волю далей проробливати, а теперъ дей вже послѣ помѣры тыи порозробили. Потомъ оказали тыежъ Головки пень сосновый выжженный праве про-

тивку села Жытновичкого, которую дей тые Жытновцы вырубали и выжгли, а черезъ границу старую проробливають; недалекожъ тое сосны, минаючи село Жытновичкое, повѣдали панове Головки, ижъ дей въ томъ мѣстцу у власномъ бору нашомъ былъ власный проробокъ нашъ, который мы сами были розробили, а теперъ дей и тотъ проробокъ нашъ они жъ за себе забрали и на себе сѣють. А потомъ оказали тые жъ Головки сосну новозрубаную, повѣдаючи, ижъ дей вже теперъ, слышачи о выѣздѣ вашомъ, о тую жъ сосну граничную тые жъ Жытновцы подъ верхъ правѣ, покуль знаки были, зрубали, якожъ еще знаки давные свѣжо вырубленные въ томъ пню оказовали. А подданные господарскіе повѣдали, ижъ дей то сосна была пустая, такъ мы, яко и панове Головки, ее не вживали, але такъ дей посередъ проробковъ нашихъ пуста стояла. Отъ того опять привели насъ, также держачи проробки новые по лѣвой руцѣ, а поля старыи по правой сторонѣ, до пня ожженого урочища по чернымъ островомъ, гдѣ и сосны свои бортные тые Головки оказовали, и отъ того пня выжжонного, держачи проробки новые подданные господарскіе Жытновичкіе также по лѣвой руцѣ, а поля старыи по правой сторонѣ болота Сукачова, въ которомъ болотѣ повѣдали, ижъ дей намъ въ томъ мѣстцу граница съ подданными господарскими Хвоенскими и подданными пана Каспора, старостича Пиньского, села Жидецкого и съ бояры Горбачевичкими. И мы пытали подданныхъ господарскихъ, што бы они ку тому мовити мѣли, и если имъ тые земли поворозробленные зъ помѣры першое, которая была за розказаньемъ королевое его милости Боны, имъ были даны? Они намъ повѣдали, ижъ дей яко мы на каждомъ мѣстцу, гдѣ они знаки граничные быти мѣнили, повѣдали, такъ и теперъ повѣдаемъ, ижъ мы граней нѣкоторыхъ зъ села нашего Жытновичкого зъ селомъ пановъ Головокъ Завидничкимъ не маемъ, але дей намъ волю

въ томъ всимъ бору, который они своимъ быти менять, што хочемы проробковъ чынити ажъ до ихъ поля, гдѣ ся сохами злойдемъ, также и рубанымъ дерева и попасы быдла безъ жалное границы ажъ подъ ихъ село Завидничкое; а штосе дей дотычетъ около помѣры, тогды дей тыхъ поля часть зъ помѣры намъ дано, а иныше есьмо опослѣ; только дей сосною бортною въ томъ бору намъ, ани кому иному не волюно, только тымъ земляномъ паномъ Головкамъ. Головки повѣдали, кгдажъ дей и сами они то сознавають, ижъ имъ и иному иному деревомъ бортнымъ не волюно, то ся дей само оказываетъ, ижъ не только полемъ або попасомъ, але и сосною не волюно, бо дей якосе увездѣ заховываетъ, ижъ гдѣ въ обчынѣ кому сосною волюно, тамъ ся и входы его значать, але дей они якъ сосны бортное въ томъ бору нашомъ, такъ и нивъ и нѣкоторыхъ уступовъ не мѣвали, але дей то есьмо въ границахъ стародавнихъ, которые они намъ показали, што есьмо теперъ оказали, держали, якожъ дей и при помѣрѣ першой имъ того не давано, але вже послѣ помѣры першое въ бору нашомъ порозробливали, и тымъ ся дей то яснѣ значыть, ижъ мы, маючи въ томъ же селѣ Жытновичъ свое дворище одно а подданные короля его милости дворищъ двѣ старыхъ поля у вездѣ по ровности ужывати, также и панъ Михайло Тенюка, землянинъ Пинскій, въ томъ же селѣ Жытновичъ увездѣ отъ подданныхъ господарскихъ дворища Яговского въ старыхъ поляхъ третью часть мають и въ тотъ боръ и въ проробки наши власныи ничымъ ся съ того дворища не вступуетъ, одно дей они свовольнѣ а квалтомъ въ земли нашой проробки держать, якожъ есьмо и довести того готови, ижъ они свовольнѣ тотъ боръ нашъ розробливають и границы казятъ, о которомъ дей покаженю границъ никгда есьмо не молчали, а якъ его королевское милости, такъ и враду замку Пиньского завжды жаловали и вижами подводили, чого всего знаки

слушные маемъ. И мы пытали тыхъ землянъ, естли бы што за утверждение тыхъ границъ, которые оказали, листы або привильями въ себѣ мѣли? Они повѣдали, ижъ дей мы на меновите описаные границы листовъ и привилеевъ некоторыхъ не маемъ, але тое имѣниче Завидчычы дѣду нашему за кнегини зо всимъ на все, якъ се въ границахъ и въ обыходѣхъ своихъ маемъ, дано, такъ по тыхъ границахъ зъ стародавна дѣдъ, отцы наши и мы сами спокойнѣ есмы держали, которого держанья нашего такъ подданными господарскими, яко и сусѣды околичными довести есмы того готови. И доводячи, положили передъ нами листъ княгини Марьи Семеновое, въ которомъ пишеть, ижъ имъ въ томъ селѣ Завидчычъ дано дворищъ пять, нижли границы меновите въ томъ привилью не описано, якъ ся въ собѣ маемъ. А потомъ Головки ставили ку свѣдѣцтву свѣдковъ осмадцать, то суть подданныхъ господарскихъ, зъ мѣста Пиньского Ивана Курца, а зъ села Фойна Данила Хрещыковича и сына его Вилычка, зъ села Жыдча подданный господарскій Каленикъ Глѣбовичъ, зъ села Иванковичъ подданныхъ господарскихъ Жменю Опанасовича, Якова Андреевича и Микиту Опанасовича, Ѳедка Опанасовича и подданныхъ пана Каспра Ивановича, старостича Пиньского, Юшка Ивановича, Дениса Петровича, Андрѣя Семеновича, Грица Павловича, Яца Гриневича а Ивана Бондаревича, Вендикта Петровича, а зъ села Невля подданныхъ того жъ пана старостича Пиньского Мица Нелеповича, а подданныхъ пана Тешюки зъ села Домашыцкогo Якима Савостьяновича, Игната Корнача, подданного п(ана) Ивана Домановича, Ивана Байчыка. И мы пытали тыхъ подданныхъ господарскихъ Жытновичкихъ, штобы къ тому мовити мѣли? Они повѣдали, ижъ дей мы такъ есмы некоторыхъ доводовъ не готовали, такъ зъ ними теперь о кгрунтъ господарскій некоторого права не вѣдомо, бо дей вже намъ о то зъ тыми паны

Головки право передъ старостою Пиньскимъ паномъ Станиславомъ Фальчевскимъ было; гдѣ того права и листъ судовой оказали, въ которомъ пишеть, ижъ не чинечи границы межк боры и польми тымъ Головкамъ съ подданными господарскими, якъ Головкамъ такъ и тымъ подданнымъ Житновцамъ больше проробковъ розробляти не казалъ, а пановъ Головокъ при поляхъ старыхъ а подданныхъ господарскихъ при волокахъ имъ вымѣроныхъ заховалъ. Который листъ пана Хвальчевского такъ ся въ собѣ маемъ:

Станиславъ Хвальчевскій, староста Пиньскій и Кобрынскій, а при мнѣ на тотъ часъ былъ лѣсничый его королевское милости Пиньскій Семень Ивановичъ Сова, на рокъ зъ ураду зложоный за жалобами землянъ господарскихъ Пиньскихъ Семена а Ивана и другого Ивана Головокъ, такъ тежъ подданныхъ господарскихъ Житновскихъ, выѣхалемъ на кгрунтъ земельный межкы имѣнемъ ихъ Завидчыцкимъ и селомъ господарскимъ Житновскимъ, чынечы справедливость имъ зъ обую сторону; и кгдажъ тамъ мнѣ выѣхавши, ставши у петы отъ поль собѣ грани быти менили земляне господарскіе вышешмененые Головки отъ рѣки Пины показали сосну, въ которой грань есть положена, и жаловали подъ тымъ способомъ, штожъ дей тые подданные господарскіе Житновскіе Каленикъ Микуличъ съ дѣтьми и съ родичами своими а Кохъ Яголковичъ съ дѣтьми и потужники своими, входечы во власный отчизный и дѣлизный кгрунтъ того имѣнья нашего Завидчыцкогo, земли наше по тѣ себе забирають и пашуть, сѣножати косятъ и до власныхъ кгрунтовъ нашихъ намъ входити пахати забороняють, подданныхъ нашихъ сбывають; а предки дей наши и мы сами тое власности своее отъ немалого часу спокойнѣ ужывали. Подданные господарскіе на жалобу ихъ отказъ чынили и то повѣдали, ижъ дей то есть земля господарская, а не ваша, а то што покажете пять, грань менячы свою быти, то дей

есть наша земля, которая се дей почынаеть ажъ одъ рѣки Пины. А такъ я хотечы оные грани ихъ съ обую сторону видѣти, почавшы отъ тое то первое пяты ѣхаломъ межк Дубровки отъ Завидчычъ по лѣвой сторонѣ отъ Жыдновичъ край поля по правѣ дорожкойю ново положоною, которою ѣдучы, Головки показовали въ деревьяхъ грани-крыжыки рубаные и вели оттолъ видѣчы село Житновское поправѣ, въ которомъ селѣ менили быти Головки дворище свое Ожырицкое, а по лѣвѣ тыхъ то граней менили быти свою землю Завидчыцкую, и привели насъ ажъ до болота Сохачова, а отъ того де болота Сохачова нашъ обрубъ идеть тою жъ стругою ажъ до рѣки Пины; отъ того Сохачово повели подданные господарскіе поправѣ болота, которое дей насъ дѣлать зъ Хвойномъ, а Головки тамъ уступу жадного не мають; тымъ болотомъ не мало вели ажъ до дороги, которая иеть зъ Кобляку Завидчычомъ, а кгдажъ объѣхавши мнѣ тые то грани, ихъ зъ обую сторону такъ землянъ господарскихъ Головокъ яко и подданныхъ господарскихъ Жытновскихъ пытамомъ Головокъ, штобы за доводъ на то мѣли? они . . . ижъ то ихъ власная земля, куды вели ихъ, то имъ тые грани въ оныхъ деревьяхъ клалъ. Головки показали листъ у права небожыцы княгини Марьи Пиньское паркгаменовый подъ печатью ее завѣсистою, ижъ продокъ ихъ Семень Головка тое имѣнье выслужылъ пять дворищъ у Завидчычохъ, а шостое, которое дей отецъ нашъ купилъ у селѣ Завидчычомъ, а семое у Жытновичохъ Озарыцкое зъ землями пашными и бортными, нижли на листѣ ихъ меновите граней ихъ не описано. А такъ я, бачечы и зъ иншихъ поступковъ некоторыхъ справныхъ яко они такъ и подданные господарскіе не мають, лечъ жо забирали зъ обую сторону сво-волиѣ чертечы и носегаючы ку своему кгрунтъ господарскій, на томъ застановиломъ межкы ими, разумѣючы то быти зъ невеликою шкодою господарскою: мають Головки тыхъ своихъ

земли Завидчыцкихъ старыхъ и теперешнихъ чертежовъ новыхъ выробившы ужывати, а черезъ тое розробкомъ новымъ и посеганью кгрунту господарского покой дати; чога врадъ пристерегати и имъ не допускати повиненъ будетъ. А што ся дотычетъ того дворища Ожырицкогo у Жытновичохъ, которое мають межк подданными господарскими Житновскими, тые я два дворища Житновскихъ подданныхъ господарскихъ, такъ тежъ и ихъ третее дворище Ожырицкое справедливѣ розмѣрити и имъ копцы закопати и гдѣ могутъ быти грани въ деревьяхъ положить мѣривку господарскому Климу Бысловичу казалъ: мають они того третего дворища своего Ожырицкогo старого и што есть ку тому по сесь часъ прычынено нового спокойнѣ ужывати подлѣ помѣры теперешнее и листу мѣрчого имъ лапого, такъ тежъ копцовъ законаныхъ и граней положоныхъ уже черезъ тое во всемъ спокойнѣ промежку собою заховыватися мають, кромѣ посеганья розробками кгрунту господарского; на штомъ подданнымъ господарскимъ Житновскимъ вышешмененымъ дать казалъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Пиньску, подъ лѣто Божого нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца августа шостого дня.

А оные земляне господарскіе повѣдали, ижъ дей мы и теперь власного бору своего для того не розробливаемъ, же намъ подданные господарскіе робити забороняють, а сами розробливають; а якожъ дей есмы свѣдковъ на то, ижъ то власный кгрунтъ нашъ, выдали, такъ теперь и сами насъ чотыри братья присегами своими поправити хочемъ. И мы, хотечы о всемъ зъ обую сторону доскопалую вѣдомость мѣти, мовили есмы тымъ подданнымъ господарскимъ Житновскимъ, абы свѣдковъ верху писаныхъ ку свѣдѣцтву осми чоловѣковъ обрали; гдѣ они обрали подданныхъ господарскихъ зъ села Хвойна Ивана Хрещыковича и сына его Волка, зъ села Иванковичъ Жменю Якова, Хведка, Микиту Иванковичовъ, зъ

села Жыдча Грица Павловича а Каленика Глѣбовича; и мы, хотячы тымъ досконалую вѣдомость взяти, тыхъ свѣдковъ осми, по дву розлучивши, опытывали есмы; гдѣ первой пытали есмы зъ села Хвойна Ивана Хрещыковича а зъ села Иваниковичъ, Жменю, которыи сознавали тымъ обычаемъ: ижъ дей мы зъ молодыхъ лѣтъ нашихъ передъ тымъ дей ѣзживали тымъ боромъ, куды вашу милость Головки по засѣянымъ жытьемъ водили; пытавали дей есмы Жытновскихъ людей, для которого способу они того бору альбо дубровы близкое села своего не розробляли? они повѣдили дей намъ, ижъ дей то боръ есть Головчынъ Завидчыцкой; потомъ пытали есмы зъ села Хвойна Велка а зъ Иваниковичъ Якова, ижъ дей мы за нашихъ лѣтъ першихъ и якъ есмы въ лѣтѣхъ нашихъ теперь маемо вѣдомость нашу, гдѣ ваша милость ѣздили границами, куды панове Головки вели, были есмы свѣдомые, ижъ то была власность пановъ Головокъ; то есмы отъ старшихъ нашихъ чували и сами есмы роботы ихъ туды видали, въ которые поля проробленные николи Житновцы ся не уступовали. Потомъ третіе два свѣдки, Каленикъ Глѣбовичъ зъ Жыдча а Гриць Павловичъ, чоловѣкъ пана старостича, повѣдили, ижъ дей мы тою дорожкой, куды вашу милость панове Головки вели, ѣзжывали и отъ старшихъ нашихъ то есмы чували, ижъ то было, гдѣ повѣдили они ижъ есть ихъ власное водлугъ проробковъ ихъ власныхъ. Также тежъ и два четвертые, Микита зъ Иваниковичъ а Федко Опанасовичъ, подданные господарскіе, визнавали быть власностью тыхъ земель господарскихъ Головокъ водлугъ означенія первыхъ вышешпомененыхъ свѣдковъ. А по выслуханью тыхъ свѣдковъ, пытали есмы оныхъ подданныхъ господарскихъ Жытновцовъ, што бы ку тому мовити мѣли? Они, стоячы при первой повѣсти своей, то повѣдили, ижъ дей мы ку жадному ся доводу не готовали, але сами есмы, кого они оберуть, вси пре-

сегами нашими того поправити готовы, ижъ мы некоторыхъ границъ зъ имѣнемъ пановъ Головокъ не маемъ; але намъ вольно вездѣ по границу Хвоенскую розробляти. Гдѣ жъ мы тотъ кгрунтъ, о который ся межы ними споръ дѣеть, вымѣрити есмы казали, которого вымѣроно волокъ тры, моркговъ чотыры, то есть бору не розробленого волока одна, моркговъ осмнадцать, а поль, которые розробили подданные господарскіе Жытновскіе, волока одна, моркговъ шестнадцать; а бачечы то, ижъ земляне вышешписанные съ доводомъ и свѣдками своими ку присягѣ ся брали, а оные подданные также присегами своими тыхъ вышешписанныхъ поступковъ своихъ поправити хотѣли, тое речы не кончачы, и еще ни одной сторонѣ присяги не всказуючы, отложилисмо то до науки и ласки его королевское милости, чый доводъ ку присягѣ слушнѣйшый. Его королевская милость вырокомъ своимъ сказати або якимъ инымъ обычаемъ тую рѣчь межы ними скончыти и росказати рачыть, то будетъ на волѣ и ласцѣ его королевское милости. На то собѣ земляне верху писанные взяли сесь нашъ листъ зъ нашими печатями. Писанъ у Пиньску, подъ лѣты Божого нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ третего, мѣсяца юля тринадцатого дня.

Мы теды Владыславъ Четвертый, король Польскій, до просьбы черезъ паны и урядники двору нашего яко и велебного епископа Пиньского именемъ въ Бозѣ велебное Ефросины Трызнянки, игуменки монастыра Пиньского светое Барбары, внесено ласкаве се склонивши, помененый листъ декретъ автентичный такъ яко се въ собѣ маеть зо всеми его пунктами, артыкулами, кондициями, моцью и повагою нашою королевскою зтвержаемъ и умоцняемъ, хотачы мѣти, абы пры вѣчной моцы и повинной вазѣ зоставалъ а отъ всихъ ненарушенѣ захованый былъ. И на то есмы дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею и зъ печатью великого князства Литовского. Пи-

санъ у Краковѣ на соймѣ вальномъ счастливое коронацыи нашею, дня шестнадцатого мѣсяца февраля, року тисеча шесть сотъ тридцать третего, панованья королевствъ нашихъ, Польского и Шведского, первшого року. — Wladislaus rex. — Марцыянъ Трызня, референдаръ и писаръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 106, стр. 97 — 109), хранящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Въ заглавіи акта отмѣчено: Confirmatia dekretu commissarskiego na pewne dworzyszczu, w powiecie Piskim leżące, manasterowi Piskiemu świętej Barbary służące.

54.—1633, февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою утверждается устроение комиссарии королевны Боны полюбовное соглашение о владѣннй островомъ на рѣкѣ Пинь въ Пинскомъ повѣтъ, между подданными ея, жителями села Ститичевки, и крестьянами пановъ Головокъ.

Владиславъ Четвертый etc. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ покладаный былъ передъ нами листъ нижеименованный комиссарскій. паперовый, цѣлый зуполный и ни въ чемъ не подойзраный, и донесена намъ прозьба есть черезъ паны рады и урядники наше дворные, при боку нашомъ на тотъ часъ будучіе, и прозьбою велебного Рафаила Корсака, епископа Пинского и Туровского, коадьютора митрополіи Кіевское, именованъ велебное панны Ефросины Трызнянки, игуменки монастыра Пинского светое Варвары, абысмо онъ во всихъ паракграфехъ, кондиціяхъ моцью и повагою нашою утвердили и умоцили, который такъ се въ собѣ маеть.

За росказаньемъ и комиссіями господариной королевой ее милости и найвысшее великое княгини Боны, мы комиссары, отъ ее милости на то высланные, — Макарей, Божью милостью владыка Туровскій и Пинскій, а Валентій Чарковскій, подстаростій

Пинскій, а Василей Пилецкій, а Иванъ Семеновичъ Домановичъ, дворане господарскіе, а при насъ въ тотъ часъ на томъ правѣ были и двораннш господарскій, панъ Иванъ Василевичъ Владчичъ, а земляне повѣту Пинского Семень Даниловичъ, а Левко а Иванъ Андрушковичи Домановича, што жаловали господарыни и королевой ее милости земляне повѣту Пинского Андрей а Семень Головки на подданныхъ ее королевское милости на паробковъ Ститичовскихъ на Наума а Ивана Случичовъ а Нестера Холоровича а Андрея Свириловича и на всихъ братью и сусѣдовъ ихъ, села Ститичовского, ижъ де они, переходячи черезъ грань во власный островъ нашъ звѣчистый на имя Мурависки, дерево бортное на будованье, и дрова и на лучину рубаютъ; а къ тому колье и хворостъ берутъ и быдло свое въ тотъ островъ нашъ моцно угоняютъ, и жита и ярины и сѣножати намъ травить, а тамъ имъ зъ давнихъ часовъ нѣкоторое вольности не бывало. И гдѣжъ ее королевская милость рачила казати писати до насъ, абысмо тамъ на тые границы ихъ выѣхали и того межы тыми земляны и подданными господарскими Ститичовскими досмотрѣли и справедливость skutочную на обѣ сторонѣ наконецъ удѣлали. И гдѣ жъ мы на рокъ обѣюмъ сторонамъ заложоный тамъ выѣхали, и на томъ островѣ Муравитскомъ, гдѣ собѣ панове Головки кривду менили, стали, а такъ Головки жаловали намъ очевисто водлугъ комисіи своихъ на тыхъ подданныхъ господарскихъ верху писанныхъ Ститичовскихъ, ижъ де въ томъ островѣ своемъ отъ нихъ кривду и шкоду немалую въ рубанью дерева бортного и небортного и колье и хворосту и бранья дровъ и лучины и отъ быдла ихъ у попасѣхъ маемъ, а имъ тутъ въ томъ островѣ нашомъ зъ давнихъ часовъ нѣкоторое вольности не бывало; одножъ теперь недавнихъ часовъ почали собѣ тутъ вольность чинити. И тые подданные господарскіе Ститичовскіе Наумъ и Иванъ Случичи, а

Нестеръ Ходоровичъ, а Андрей Свиридовичъ съ своею братьею и со всеми поплечниками своими напротивъ того отпоръ чинили, ижъ де намъ вольно, якъ поченши отъ села Ститичовского, такъ ажъ до млынка вашего Завидчицкого, дерева на будованье, и дрова и лучину и колье и хворостъ брати и попасы мѣти, а намъ того николи не боронено было; одно теперъ вы намъ того забороняете. Гдѣ жъ мы, обѣюхъ сторонъ выслушавши речей ихъ, розказалисьмо паномъ Головамъ, абы насъ по гранемъ своимъ того острова своего Муравиского повели, откуль се починаетъ и гдѣ ся кончаетъ. И оные водлугъ обычаю права статуту великого князства Литовского и зъ свѣтками своими по грани того острова своего повели, поченши отъ паты врочища броду пещанного смугою, лозою черною, кругомъ того острова, держачи землю Ститичовскую поправу, а свою Завидчицкую полѣву, и привели насъ мимо селище старое Ститичевское, ажъ у болота великое, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ; и обведши насъ панове Головки тотъ островъ свой, и бралися ведлугъ поводу своего на присягу и зъ свѣтками своими на томъ, ижъ тутъ въ томъ островѣ ихъ Муравискомъ жадного уступу подланымъ господарскимъ Ститичовцомъ николи не бывало. А такъ мы, обѣюхъ сторонъ тотъ островъ Муравискій, пытали есьмо тыхъ подданныхъ господарскихъ Ститичовскихъ, гдѣ бы тежъ они мѣли оказати грани свои, поколь вольность мають дерево и дрова и лучину и колье и хворосту брати и попасы мѣти; и они также и зъ свѣтками своими повели насъ по гранемъ, взявши отъ того жъ броду пещаного подлѣ болота Ставицкого, держачи тотъ островъ Муравискій поправу, а имѣше пановъ Головокъ полѣву, и привели насъ до млынка пановъ Головокъ, а отъ млынка тою жъ рѣчкою Ставицкою, ажъ до болота великого, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ, тутъ отпоръ свой повѣдили: потуль дей намъ въ томъ островѣ вольность — дерево и дрова,

колье и хворостъ брати и попасы быдлу мѣти, и на той вольности также бралися и зъ свѣтками своими къ присязѣ. А такъ мы еще пытали тыхъ подданныхъ господарскихъ Ститичовскихъ: поля и сѣножати и дерево бортное въ томъ островѣ Муравискомъ чіе есть? И они сами повѣдили, ижъ въ томъ островѣ Муравискомъ поля и сѣножатѣ и дерево бортное пановъ Головокъ есть. А такъ мы, обѣюхъ сторонъ грани и знаки и речей ихъ обѣюхъ сторонъ выслушавши, и мы комиссары, намовившися въ томъ, не отступуючи ни въ чомъ статуту права великого князства Литовского и листу комиссійного господарыни королевое ея милости, яко въ статутѣ господарскомъ описано есть, ижъ хто бы за правомъ своимъ прирожденымъ, або набытымъ, або давностью земскою къ грунту земли своей въ держанью былъ и знаки слухные оказалъ и свѣтки на то годнѣйшіе мѣлъ, тотъ маєть поводъ права своего одержати, — знашли есьмо пановъ Головокъ близшихъ къ доводу, гдѣ жъ тежъ подданные господарскіе паробки Ститичевскіе на ихъ доводъ припустили и обрали къ присязѣ свѣтковъ, хто ся имъ сподобалъ, на имя Ходора Бондаровича изъ Жидча, чоловіка пана Каспорова, и людей архимандрита Кіевского изъ села Хвойна Невдаха Будковича а Ивана Даниловича, а людей пановъ Головокъ Завидчицкихъ — Конова Харитоновича а Карпа Степановича а Опанаса Еремѣевича, а самыхъ двухъ пановъ Головокъ Андрея и Семена, и на ихъ свѣдѣство и присягу дали, и гдѣ жъ вже ведле права присега имъ вказана была, а панове Головки и зъ свѣтками своими присегати были готовы. Навпоминалисьмо ихъ обѣюхъ сторонъ, ижъ бы они тыхъ присегъ своихъ понехали, а ку душному ображенню не приходили, а вгду межи собою вчинили. Гдѣ жъ панове Головки и подданные господарскіе Ститичевскіе тутъ межъ собою вгду передъ нами вчинили безъ присяги: панове Головки поступили тымъ подланымъ го-

сподарскимъ Ститичовскимъ сусѣдскимъ обычаемъ, — колоду лежачую, колоду ольховое и березовое, и лозу и березу а хворостъ на свое потребы рвати и брати и попасы быдлу мѣти, ажъ до млынка пановъ Головокъ, до болота Ставицкого на низъ и уверхъ во всемъ томъ островѣ Муравискомъ ведлѣ тыхъ граней ихъ, по которымъ насъ водили. Нижли, штося дотычетъ дерева бортного, подписовъ и неподписовъ и всякого дерева стоячого на дрова и на лучину и колья соснового, и гдѣ бы вѣтръ дерево бортное зломити мѣлъ, того ничего Ститичовцы не мають брати, въ томъ всемъ покой мають дати, а быдлу ихъ всякому до светого Юрья вешнего вольно въ томъ островѣ ихъ ходити, а по светомъ Юрьи не мають вже быдла по житомъ пускати, а еслибы пускали, тогды уже панове Головки мають тое быдло займовати; также и по сѣножатемъ пановъ Головокъ, которые въ томъ островѣ ихъ есть, мають Ститичевцы быдло свое пас(т)вити до семое суботы, а по семой суботѣ не мають пас(т)вити, а еслибы послѣ семое суботы мѣли на тые сѣножати быдло пускати, тогды панове Головки мають тое быдло имати; а якъ панове Головки въ томъ островѣ своемъ жита и ярины и сѣно здоймутъ, тогды подланымъ господарскимъ Ститичовскимъ вольно въ томъ островѣ ихъ быдло всякое паствити ажъ до зимы. А такъ они зъ obu сторонъ тую вгду свою намъ узъявили. И мы судьи, ведле права посполитого и сознанья свѣтковъ обѣюхъ сторонъ и поступу вышей реченого и статуту земского, тотъ островъ вышей мененый Муравискій паномъ Головамъ присудили, поченши отъ тыхъ врочищъ, куды насъ обвели, отъ броду пещаного смугою, лозою черною ажъ до болота великого, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ до остаточной паты; держачи землю Ститичевскую по праву, а тотъ островъ Муравискій по лѣву, и грани въ копцахъ, на обѣ сторонѣ тое смуги, въ чотырохъ мѣстахъ, закопати и около де-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

рева осыпати есьмо казали; мають панове Головки тотъ островъ свой Муравискій въ тыхъ копцахъ держати и вживати, и роспаши и поля чинити и яко свою власность мѣти, а въ тотъ островъ ихъ не маєть ся никто вступовати, кромъ того постановенья нашего, и тую вгду, которую панове Головки съ тыми подданными господарскими Ститичовскими приняли и намъ узъявили, и то есьми казали въ семъ нашомъ листѣ выобразити. И на то есьмо дали паномъ Головамъ сесь нашъ судовый листъ зъ нашими печатями. Писанъ въ Пинску, лѣта Божого нароженья тысяча пять сотъ пятьдесятъ семого року, мѣсяца мая семого дня. Андрей Сирота, властная рука.

Мы теды Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы помененоѣ черезъ паны рады и врадники двору нашего, яко и велебного епископа Пинского до насъ именовъ помененое въ Бозѣ велебноѣ Евфрозыны Тризникки, игуменки монастыра светоѣ Варвары Пинского, внесеное ласкаве се склонивши, вышей менованый комиссарскій автентичный листъ со всеми его пунктами, паракграфами, кондиціями, повагою нашою королевскою умоцняемъ и зтвержаемъ и хочемъ мѣти, абы отъ всихъ вѣчными часы непорушне захованый былъ. И на то есьмо дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашоѣ и печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Краковѣ на сеймѣ вальномъ, щастливоѣ коронаціи нашоѣ дня шестнадцатого мѣсяца февраля, року тысяча шесть сотъ тридцать третего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского першого року.

Vladislaus Rex.

Марціанъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. 106, стр. отъ 92 до 97), хранящейся при 3 Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Confirmatia commissiey na rew-

ne dworyszcza, w powiecie Pińskim leżące, monasterowi Pińskiemu świętej Barbary służące.

55.—1633, іюля 6. Протестація, занесенная въ Полоцкія магистратскія книги, со стороны ротмистра королевскаго, подвоеводы Полоцкаго Яна Лисовскаго, противъ мѣщанъ Полоцкихъ, которые при нападении на Полоцкъ Московскаго войска не послушались военныхъ приказаній и чрезъ эту измѣну Полоцкъ подвергся разоренію.

Року тысяча шесть сотъ тридцать третьего, мѣсяца іюля шестого дня.

Оповѣдана его милости пана Яна Лисовскаго, подвоеводего Полоцкаго, на нѣкоторыхъ мѣщанъ Полоцкихъ о бунтъ.

При бытности его милости пана Яна Лисовскаго, лянтвойта Полоцкаго, отъ ясневельможного пана его милости пана Януша Кишки съ Техановца, воеводы и войта Полоцкаго, старосты Пернавскаго будучимъ, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками того року на справахъ суловыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, постановившише очевидно его милость панъ Янъ Лисовскій, ротмистръ его королевское милости и подвоеводій Полоцкій, оповѣдалъ то :

«Донесемъ дей словне былъ протестацію мою передъ паномъ Яномъ Харминскимъ, лянтвойтомъ зошлымъ Полоцкимъ, и передъ славетнымъ паномъ Константиномъ Стефановичомъ бормистромъ, при бытности вашихъ милостей теперешнихъ всехъ особъ иныхъ въ ратушу Полоцкомъ первой сего, а меновите въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ тридцать третемъ, мѣсяца іюля одиннадцатого дня, на нѣкоторыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ въ речи барзо велце его королевское милости, пану нашему милостивому, и всей речи посполитой шкодливу. Которуюто речь они мѣщане Полоцкіе въ тотъ часъ и тогожъ дня, при бытности моей и при обещности вашихъ милостей всехъ на ратушу, пополнили, а меновите :

Кгдымъ вашимъ милостямъ всимъ перекладалъ о небезпечности великой отъ Московскаго войска, которое несподѣване и нагле затого мѣло наступовать на замокъ и мѣсто Полоцкое, радиломъ, абысте мѣстомъ Полоцкимъ на тыдень одинъ его милости пана Александра Висковскаго, ротмистра козацкаго нашего повѣтового, которому яко служба вышла была зестемъ кони затягнули; а другое, абы якую колвекъ для обороны мѣста своего вежу на рогу отъ Полоты на замокъ низшемъ збудовали, або хотъ дерева на тую вежу дали — я своимъ коштомъ буловать хотѣлъ; третее — ижбы Заполочаномъ до замку вышнего знестите позволили и розказали; на што ваша милость всимъ магистратомъ готови то все были учинить. Лечъ нѣкоторые особы зъ мѣщанъ посполства Полоцкаго, пришедши въ тотъ же часъ на ратушъ, чого предъ тымъ николи не бывало, написавши обмову свою на письмѣ. до насъ на столъ на ратушу подали, не хотечи тому всему досить чинить и подлегать, а меновите: яко дей жолнеровъ пана Висковскаго затягати и въ замку нижнемъ жадное вежи будовать и дерева на вежу не дать, такъ и Заполочаномъ до замку се вышнего зносить не позволили; и противъ того нашего спольного доброго и здорового выналязку ку оборонѣ протестовалисе, и розными окриками, галасами мене въ ратушу опривовали, обещуючи складати по шелягу на знесене мене подвоеводего. Которуюто ихъ на онъ часъ будучій лянтвойтъ тую обмову до себе взялъ, которая не вѣдати гдѣ згинула въ тотъ часъ, коли его милость пана Харминскаго забито, або живцомъ взято. Я теды подвоеводи, будучи отъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ и отъ грубого послульства за ихъ побуткою отъ нихъ же опривованій, въ великомъ тумулѣ и въ галасахъ, а видечи значное ихъ непослушенство претивко зверхности и урадови своему, и немѣй — ижъ нежичливость противко кролеви его милости, пану нашему милостивому, отъ нихъ се показо-

вала, бо жаднымъ способомъ до обороны и до сторожи, а поготовю до намиѣйшого послушенства се не мѣли, о то все на онъ часъ, отходечи зъ ратуша, учинилемъ въ голосъ на нихъ словную протестацію, которую далемъ писарови мѣскому Полоцкому пану Яну Дягилевичу до книгъ записати. Што онъ заразъ и записалъ ему мѣлъ подать до книгъ имена тыхъ всехъ мѣщанъ Полоцкихъ непослушныхъ бунтовниковъ и спротивниковъ противко его королевское милости, пану нашему милостивому, урадови. А въ томъ часѣ ижъ людъ неприятельскій Московскій сего жъ року тысяча шесть сотъ тридцать третьего, мѣсяца іюня зъ дванадцатого дня на тринадцатый день въ ноци, напавши чатою, все мѣсто Полоцкое и Заполоте сплѣдровало и попало, за чимъ якъ лянтвойта, такъ бургомистра и иныхъ много добрыхъ колекговъ въ мѣстѣ позабивали, а иныхъ въ полонъ живыхъ побрано, такъ, же и замокъ вышній ледво се удержалъ, за чимъ и тая моя протестація зъ выписанемъ именъ бунтовниковъ мѣщанъ Полоцкихъ до даня до книгъ ажъ и до сего часу зволокласе. Теперь теды, видечи я подвоеводи, же тамтые ихъ на онъ часъ въ ратушу за непослушенствомъ при мѣ учиненные бунты презъ неприятели надъ Полоцкомъ скутокъ свой взяли, што не презъ кого се стало, одно презъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ. Которыхъ теперь именно на письмѣ подаю: напродь Иванъ Харкевичъ и сынъ его Василей, Иванъ Куцонъ, Спиридъ Батечко, Алексѣй Боярчонокъ, Иванъ и Василей Микуличи, Иванъ Наплешицъ, Гаврило Жукъ, Кгабріель Лакгодный, Василей Кривуша, Иванъ Семеничъ, Маркъ Янъ Клишицъ, Александеръ Савичъ, Гарасимъ Скабичъ. Которыето особы, будучи сами на онъ часъ напредѣйшими въ ратушу герштами до бунтовъ, иныхъ съ посполства побужали и подбурали; за которымъ ихъ таковымъ подбуренемъ до непослушенства, ижъ се таковое сплѣдроване мѣсту По-

лоцкому, за тымъ и немалая шкода его королевской милости, пану нашему милостивому, и всей речи посполитой стала.»

Сее оповѣдана на тыхъ помененыхъ особъ до враду мѣского ратушнаго на письмѣ подавши, помененыхъ его милость панъ подвоеводи просилъ, абы было записано. Што есть записано.

На подлинномъ скрипѣ: Янъ Дягилевичъ, писарь мѣста Полоцкаго. — *Изъ актовыхъ книгъ магистрата Полоцкаго.*

56.—1633, августа 1. Фундушъ или запись подкоморія Мстиславскаго Богдана Стеткевича и жены его Елены, урожденной княжны Соломерецкой, которую въ импніи своемъ Буйничашъ, въ Оршанскомъ уездѣ, основывають общежительный православный Духовскій монастырь, отдають его въ завѣдываніе Кутейнскаго игумена Юмля Труцевича и опредѣляютъ границы даваемыхъ ему импній, селъ Костянки и Холма, съ условіемъ пребывать всегда въ зависимости отъ Константинопольскаго патриарха и въ соединеніи съ Кутейнскимъ монастыремъ.

Фундушъ на Буйницкій монастырь.

Во имя пресвятое и живоначалное единосущное и нераздѣлимое Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, ку вѣчной памяти станься. Аминь :

Я Богданъ Вильгельмовичъ Стеткевичъ, подкоморій Мстиславскій, а я Гелена Богдановна княжна Соломерецкая, старостинка Кричевская и Клучицкая, малжонка его милости пана подкоморого Мстиславскаго, обое мы сполнѣ, згоднѣ а нераздѣльнѣ, явно чинимъ и сознаемъ симъ нашимъ листомъ, добровольнымъ фундушнымъ вѣчистымъ записомъ, приводячи всимъ вобецъ до вѣдомости и каждому зособна, хтобы о томъ теперь и напотомъ завжлы вѣдати хотѣлъ, ижъ што первѣй сего въ Пану Богу зошлый годное памяти небожикъ князь Богданъ Богдановичъ Соломерецкій,

старостичь Кричевскій и Клучицкій, за держанья своего имѣній своихъ всякихъ дѣдичныхъ и отчистыхъ, съ побожнаго умыслу своего христіанского, для вѣчистое памяти и богомольства, немѣй для размноженья хвалы Божое, замыслилъ былъ подь послушествомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріарха всходнее церкви соборное Апостольское столпцы Константинопольское въ имѣніи своемъ Борколабовскомъ, монастырь православное вѣры христіанское набоженства Греческаго общежительной мѣти; нижили зъ великихъ и важныхъ причинъ по весь часъ живота небожика его милости князя Соломерецкаго до того не пришло и прійти не могло, тогда мы вжо сами верху менены особы, я Богданъ Стеткевичъ и я Гелена Соломерецкая, по животѣ небожика князя Соломерецкаго, вѣчнымъ дѣдичнымъ и неотзовнымъ правомъ имѣнья, замку, мѣста и волости Борколабова и всея тоя маестности зо всею належностью и иншими до него належачими имѣньями, дворами и фольварками держачими оставши, а хотѣчи мы сами зъ наше доброе (воли) водлугъ повинности и звьклости наше христіанское частку нѣкоторую зъ маестности наше, намъ отъ Господа Бога даное и до шафулку нашего повѣроное, на хвалу Его святую Бозскую обернути, абы такъ взглядомъ насъ самихъ и продковъ нашихъ при отправаню хвалы Божое богомольство не уставало, заживаючи въ томъ вольности шляецкое правомъ посполитымъ варованое, въ имѣнью нашомъ злавна названомъ Буйничихъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачомъ, за помощью Божою фундушъ водлугъ воли нашей чинимъ, то есть, монастырь общежительный зъ выраженемъ артикуловъ и пунктахъ въ семъ листѣ нашемъ нижей описаныхъ, вѣчне фундуемъ и за разомъ подь послушество и владзу старшаго теперешяго игумена монастыря нашего общежительнаго Кутеенскаго, давно листомъ благословеннымъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго киръ Оеофана и

екзархи Константинопольскаго киръ Арсенія архимандрита великія церкви называючи подь титуломъ ставропигіи святѣйшаго патріарха Константинопольскаго, утвержонаго и фундушами нашими вѣчистыми не разъ апробованнаго, симъ листомъ нашимъ подаемъ, варуемъ и вдѣляемъ, а мяновите въ томъ вышепомяномъ имѣнью нашомъ Буйничихъ фундуемъ вѣчне: надаемъ кгрунтъ землю и пляць, на которомъ маеть быти збудованный монастырь, а церковь заложена Сшествія Всесвятаго Духа, то есть на сей сторонѣ рову отъ Буйничъ, отъ границы мѣста его королевское милости Могилева, которая граница идетъ зъ рѣки Днѣпра чрезъ сѣножать въ логъ великій, прозываемый Глубокій, до грунту нашего Буйничкаго, дѣлечи кгрунты наши Буйничкіе по лѣвѣ, а Могилевскіе по правѣ, вымѣривши того кгрунту съ сѣножатию волоку одну доброю помѣрою волочною и копцами отъ кгрунту нашего Буйничкаго до рѣки Днѣпра осыпавши.

На которомъ мѣстцу монастырь зъ церквью и што до того належитъ будованный и фундованный, а подь тымъ заведеннымъ кгрунтомъ, то есть волокою одною, весполь и сѣножать надъ рѣкою Днѣпромъ до монастыря належати маеть.

А на выховане игумену съ законниками, также и на порадное отправанье хвалы Божое въ церкви, фундуемъ и вѣчне правомъ неотзовнымъ надаемъ и записуемъ отъ имѣнія нашего Борколабовскаго, въ томъ же повѣтѣ Оршанскомъ лежачаго, кгрунту земли волокъ сто, а мяновите: за рѣкою Днѣпромъ село Костянку, здавна названое Сутоки, и село Слободка, названая Холмъ, въ которыхъ обудвухъ селахъ вымѣреннаго кгрунту волокъ сто; тые вси вышей поменены кгрунты и села зъ людьми, землями, кгрунтами осѣлыми и неосѣлыми, пашными, и непашными разробками, зарослями, зъ селищами, погноями, застѣиками, сѣножатию, мурожными и болот-

ными, рѣчками, рѣками, ставы, ставищами, сажавками, зъ лѣсами, пущами, гаями, дубровами, зъ деревомъ бортымъ, зъ пчолами, зъ ловы звѣриными и пташными, рыбными и зо всякими земными, лѣсными, водными, якимъ кольвекъ способомъ теперъ и напотомъ вынайденными и названными пожитками, также зо всѣми тыхъ вышей мянованныхъ селъ людьми подданными, съ платы, цыншами, дяклами, и всякими повинностями и доходами, зъ нихъ здавна до тыхъ селъ належачими, заживаючи надъ ними всякое зверхности, зъ вольнымъ дохожденемъ збѣговъ подданныхъ, отдаляючи отъ насъ самихъ, погомковъ, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ нашихъ, ничого на себе и потомки наши и ни кого иного съ тыхъ вышей помяневныхъ кгрунтовъ нашихъ, земель, селъ и всякое ихъ повинности и належности не выймуочи и не зоставуочи, хотъ бы се што и не поменило; тогда мянованое, немьянованое мянованому ничого правы и влады уймувати и на перешходѣ быти не маеть, але все огуломъ и вздоймомъ, яко сей тотъ вышемьянованный кгрунтъ Буйничкій вымѣренный волока одна и села заднѣпровскія Костянка и Холмъ зо всѣми своими угольями, долгостями, широкостями, межами границами и всѣми околнностями первѣй сего сами въ собѣ мѣли и теперъ мають обѣль вѣчно и на вѣки непорушно правомъ неотзовнымъ въ моць, владзу, вѣчность и дѣлительство тому монастырю нашому Буйничкому надаемъ и фундуемъ, и то все яко есьмо вышей помянило, подь владзу, радъ и послушество заразомъ въ моць, держанье и спокойное вѣчистое уживанье владовиѣ чрезъ возного повѣту Оршанскаго и енерала его королевской милости дворного Миколая Лешевица въ Бозѣ велебному честному господиу отцу Юилію Труцевичу и всей о Христвѣ братіи его законникомъ инокамъ монастыря нашего Кутеенскаго подаемъ и поступуемъ съ такимъ докладомъ и объясненемъ, на вси потомные часы неотмѣниѣ трваючимъ: за щасли-

вымъ, дастъ Богъ, убудованемъ и уфундованемъ того новозаложонаго монастыря нашего Буйничкаго, игуменъ равное чести, поваги, пророгativity и юрыздукцые такъ яко игуменъ Кутеенскій быти и водлугъ першихъ фундушовъ нашихъ Кутеенскихъ, постерегаючи благочестія православной въ вѣрѣ нашей христіанской, въ ладѣ и чинѣ общомъ законномъ иноческомъ завше трвати и хвалу Божую ку утвержденью церкви православное размножати мають и повинни будутъ. А для большаго соузу любви братерское и статечное захованье святое богоносными и преподобные отцы святыми преданное общины, къ тому и любоначалству въ пришлый часъ забѣгаючи, то симъ фундушомъ нашимъ варуемъ и мѣти хочемъ, абы завше напотомъ игуменове обоихъ тыхъ монастыровъ нашихъ, Кутеенскаго и Буйничкаго, тамъ въ которомъ того монастыря потреба указовати будетъ, такъ за зействиемъ которого зъ нихъ зъ сего свѣта, яко и за отдаленьемъ зъ якихъ важныхъ причинъ, игумена не было, тогда позосталый зъ братією обудвухъ обивателей шедшице и ктиторовъ благочестивыхъ везавши, и общій совѣтъ учинити и зъ посродку себе съ братією иноковъ старца побожнаго, въ житіи честномъ иноческомъ израднаго и прикладнаго за игумена безъ спору обирати и онаго на благословеніе и подтвержденіе до старшихъ духовныхъ (яко о томъ въ першихъ фундушыхъ Кутеенскихъ ширей описано) отсылати мають и моць мѣти будутъ; а пришло ли бы до того зъ якихъ слушныхъ причинъ, выражонныхъ въ тыхъ же фундушыхъ нашихъ Кутеенскихъ, отмѣнити котораго зъ нихъ владзу мѣти будутъ. Надъ то еще тые обадва игуменове якъ покорму и одѣянья сами весполь и зъ братією обще и заровно заживати, такъ тежъ и завше черезъ рокъ, то есть Кутеинскій въ Буйничкомъ, и Буйничкій въ Кутеенскомъ монастыряхъ и зъ всею ихъ братією на перемѣну мѣшкати, и ровно межи собою влады и достоинства во

всемъ заживати; за оскудѣніемъ зась въ одномъ монастыры и за избыткомъ въ другомъ въ нужныхъ и потребныхъ, одинъ другого вспирати, подмогати и долавати, иноковъ за благословіемъ и розказаньемъ старшого, въ общую пользу душевную, бы терминъ роковой общее всихъ перемѣны не вышолъ зъ монастыря въ монастырь и себе на мѣшканье пересылати мають и моць мѣти будутъ, и яко тья обадва монастыры наши для спольного и згодливого братіи законное въ нихъ межи собою поступку заровнаго обыйстя за одинъ почитавы и разумѣны быти мають. Того всего и особливе взглядомъ перемѣны надъ сесь фундушъ нашъ иначе не чинити, подъ виною, въ першихъ фундушъ нашихъ около недержанья общины и привнесенья яко кольвекъ ереси описаною, далѣй во всемъ ведлугъ тыхъ же фундушъ нашихъ першихъ справуючися. А съ тыхъ всѣхъ вышей помененыхъ селъ, кгрунтовъ, отъ насъ на помененый монастырь нашъ Буйницкій фундованыхъ, зрекшисе, на отца игумена и братію его законную вѣчными часы вливаемъ, и за имя наше имя предреченыхъ монастырей нашихъ Кутеенскаго и Буйницкаго у кождого суду и права на вси потомные часы разумяно и пріймовано быти маеть, вынявши только зъ певныхъ причинъ (о чомъ широко въ першихъ фундушъ нашихъ есть описано) оборону, заступоване и опеку, которая не только на насъ самихъ стягается, але и на . . . , братію, кровные, повинные наши и особливе и на обыватели повѣту Оршанскаго, только жъ благочестивые въ вѣрѣ православной неотмѣнне подъ благословеньемъ и послушенствомъ святѣйшаго патріархи Константинопольскаго трваючіе, сукцессиве вмеватися маеть и належати будетъ.

А и(жъ) ни якимъ способомъ ижъ ни въ чемъ сее фундаціи и наданья нашего нарушати не маемъ, закладаемъ на себе заруки за каждымъ разомъ осемъ согъ копъ грошей Литовскихъ до кождого суду земскаго кгородска-

го, альбо головного трибунальскаго, рокомъ завитымъ будучи позвани, зъ нагороженіемъ шкодъ, накладовъ словне мянованныхъ и будучи готове теперь за живота нашего отъ кождого въ тую фундацію нашу очищати, и по животѣхъ нашихъ потомки наши, еслибы кто кольвекъ по насъ добръ нашихъ всякихъ держачимъ будетъ, надъ сесь запись нашъ фундаментыйный и обовязки въ немъ описаныя подлегати маеть и будетъ повиненъ, якожъ кождого такового, хтобы свою фундацію нашу въ которомъ кольвекъ пунктѣ вышей и нижей описаномъ нарушалъ, при оборонѣ и правѣ земскомъ, на страшный судъ Христа Бога нашего, Судіи нелицемѣрнаго, позываемъ. Въ которыхъ то обудвухъ монастырахъ нашихъ, то есть Кутеенскомъ и Буйницкомъ, отцове игуменове и зо всею братією хвалу Божию водлугъ порядку и церемоніи Церкви Святое восходнее, по уставу святыхъ отецъ Иерусалимскому и прочихъ святыхъ обителей, отъ церкви святое восточное принятыхъ, ухваленныхъ и зъедночоныхъ, отправовати, за насъ ктиторовъ и потомство наше Господа Бога просити, монастырь и церковь, а похочуть ли школу и друкарни водлугъ найлѣпшаго баченья своего и фундушъ нашего першого, деревомъ альбо муромъ будовати, разширати и всякіе пожитки прибавляти и далѣ во всемъ се томъ злеще, што до православное наше христіанское вѣры и послушенства патріархи восточнаго вселенскаго трону апостольское Нового Риму называемого Константинополя и до общаго и побожнаго иноческаго житія стягаеть, подлугъ повторного фундушъ нашего Кутеенскаго вѣчными часы заховывати и подлегати мають и будутъ повинни:

А кончичи и декляруючи тую волю нашу, означаемъ, ужъ сесь увесь фундушъ нашъ загорнувши въ себѣ безъ всякое отмѣны, нарушенья и уближенья вси параграфы, пункта и клявури, описанныя, выражонья на двухъ головнѣйшихъ все ствержающихъ артикулахъ

завешоный есть першый, абы оные обадва монастыры наши Кутеенскій и Буйницкій и игумены зъ братією подъ послушенствомъ и благословіемъ патріаршимъ святѣйшое століцы Константинопольское завше неотмѣннѣ зоставали; другіи абы игуменове кромъ всякихъ околичностей, яко тежъ и братія съ игуменами кромъ всякаго роптанія, росколовъ и смятенія въ общемъ и побожномъ житіи неотмѣнно трваючи пребывали и въ зобопольной милости и згодѣ зъ собою якъ духомъ пороженная братія трваючи и премѣну зъ монастыря въ монастырь, яко се вышей поменило, чинячи, потребами вшелякими равно удѣлялесе и достатками превышаючіе оскудныхъ подпомагали и всмирала, якожъ и тотъ листъ фундушъ нашъ вѣчистый у кождого суду и права и въ томъ всемъ, что се вышей поменило, при зупольной моцы и за важный пріймованъ и держанъ быти маеть вѣчными часы.

И на то я Богданъ Стеткевичъ, подкоморый Мстиславскій, а я Гелена Соломорецкая, малжонка его милости, дали есмы господину отцу Юлию Труцевичу, игумену и всей его о Христѣ братіи инокомъ монастыря Кутеенскаго, сесь нашъ листъ, вѣчистый фундушыйный запись подъ нашими печатями и съ подписами власныхъ рукъ нашихъ, до котораго за устною и очевистою прозбою нашою люди зацные, ихъ милость панове пріятели наши, печати свое приложити и руками ее власными подписати рачили.

Писанъ въ Буйничяхъ, гѣта Божого нароченія тысяча шесть сотъ тридцать третьего, мѣсяца августа перваго дня, водлугъ старого календару.

На подлинномъ приложено пять печатей, а подписи слѣдующія:

Стеткевичъ Богданъ, подкоморый Мстиславскій, ротмистръ его королевской милости, рукою власною. Гелена Соломорецка Богданова Стеткевичова, рукою власною.

Князь Самуель Огинскій, тивунъ Троцкій, дворанинъ его королевской милости.

Янъ Стеткевичъ, хоружій Оршанскій, ротмистръ его королевской милости. Князь Янъ Жижемскій, старостичъ Рѣчицкій.

Копія сей записи хранится въ Могилевской духовной консисторіи.

57.—1634, декабря 12. Грамота Польскаго короля Владислава IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу о посылкѣ въ Москву великихъ пословъ.

Отъ великаго господара Владислава четвертого, Божею милостію короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомодскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Смоленскаго, Подляскаго, Черниговскаго, Полоцкаго, Витебскаго, Мстиславскаго, Лифлянтскаго, Естонскаго и иныхъ, а Шведскаго, Кгодскаго, Вандайскаго дѣдичнаго короля, княжати Финляндскаго и иныхъ, Божею милостію великому господару царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержьцу, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государу Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государу и великому князю Навагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондыньскому и всея Сѣверные страны повелителю и государу Иверскіе земли, Карьталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардынское земли, Черкаскихъ и Горьскихъ князей и иныхъ многихъ господарствъ господару и обладателю.

За радю и прозбою пановъ радъ нашихъ коруны Польское и великаго князства Литовскаго, и дѣлаючи водлугъ докончальныхъ вѣчныхъ записей посолскихъ, посылаемъ до васъ великихъ пословъ нашихъ, велможныхъ Александра Пясецьнскаго, каштеляна Каменец-

кого, етаросту Новгородка Сѣверского и Улановского, Казимера Львовича Сапегу, писара великого князтва Литовского, воеводица Виленского, старосту Городенского, Волнинского и Любашанского, да уроженого Петра Вяжевича, столника Мстиславского, писара и дворянина нашего, о великихъ добрыхъ дѣлахъ, и рѣчью до васъ великого господара говорить есмо имъ во всемъ вѣру дали. Бо што они говорыти будутъ, то суть слова наши. А тыхъ бы есте пословъ нашихъ не задерживаючи, къ намъ отпустили.

Писанъ въ городѣ нашомъ Кгданску, лѣта отъ Рожества Исусъ Христа, Господа и Спаса нашего, 1634, мѣсяча декабра 19 дня.

Внизу помѣта: Kopia credensu posłom wielmożnym Alexandrowi Piaseczynskiemu, Kazimierzowi Sapezie u wrodzonym Piotrowi Wiazewiczowi. — *Приобрѣтенъ въ Швеціи г. Соловьевимъ.*

58.—1635, марта 14. Письмо епископа Могилевского Юсифа Бобриковича изъ мѣстечка Головчина къ Могилевскому братству, съ просьбою пособія въ своей болѣзни.

Всечесныи мнѣ велце ласкавыи о Христѣ возлюбленныи панове братія братства церковного Могилевского!

Нехай то въ мысляхъ и сердцахъ честностей и милостей вашихъ не зостаеъ, абымъ я зъ якого предсвятотоу гиѣву albo за укору на жондане милостей вашихъ должей въ богоспаемомъ томъ градѣ забавитися не могъ и не хотѣлъ. Сумгѣне минѣ зазреть, жемъ то зъ слушныхъ велико важныхъ и нужныхъ учинилъ потребъ: неможения и нехотѣнія моего слушногось въ звыклой моей до братства Виленского крестоносного, отъ которогомъ не поеднокротъ зываны былъ, побожности залежала велико важность. Засе милость ваша уважити рачите, кгда въ то, якобымъ на близко пришломъ трибунамъ што взглядомъ фундаціи на урядѣ моей залежало и на што сторо-

на противная, подлугъ давныхъ порововъ своихъ, на обѣ пашеки зѣваеъ, выважити могъ, взглянете. Нужда принудила, абымъ для полатаня слабыхъ и уставичными влоки-тами зробієныхъ силъ моихъ въ край, якъ въ лѣкари такъ и въ аптеку богатшыя (на самомъ се въ Головчинѣ, при ласцѣ Божой а пилномъ яко цирумека, такъ и самой ей милости княжны Головчинской стараню, намѣй не завіольт), завиталъ. Маю за то, же честность и милость ваша, взглянувши на то, ничего о смиреніи нашомъ лѣвого мыслити будете. И если даруетъ ми Богъ долшыи лѣта, продолжене малопотребного живота, о то се за помочю опогожъ старати буду, якобымъ се и въ урадѣ пастырскомъ моемъ нелѣпнымъ знайдовати о милостей вашихъ тои, которую съ тѣми освѣдчати рачили, корреспондовати могъ упреймити въ чомъ абы то честностямъ и милостямъ вашимъ преложилъ, ужилемъ всечестного господина отца протопопы Могилевского. А же мимо васъ поѣхати могъ, должей мя снати тутъ хоруба заарештуеъ, смѣю милостей вашихъ просить, абысте ми предъ первымъ выѣздомъ моимъ приобѣщаю выгодити рачили ялужною. Не наприклымъ бымъ ся милостямъ вашимъ, кгда бы неспособное здорвье непоспѣху въ предсвятотой дорогѣ не чинило; але же не такъ скрытымъ судамъ неочорненное мудрости Пана подобало, влячне то пріймуючы, у милостей вашихъ посллку жебрати мушу. О чомъ тотъ же отецъ протопопа зъ милостями вашими розмовити обширнѣй. Вшакъ давна приповѣсть: подъ часть пригоды дознати пріятели. Не искушаючи то милостей вашихъ мовлю, але до тыхъ то пишу, которіи обейстя моего добре вѣдоми.

За чѣмъ благодать Божая и благословеніе смиренія нашего нехай будетъ со всѣми честностями и милостями вашими. Данъ зъ Головчина, марта 4, року 1635.

Честностей и милостей вашихъ всѣхъ благъ сприсячій, въ духѣ отецъ, пастырь, уставич-

ный богомолци Юсифъ Бобриковичъ, епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, рукою власною.

Подлинное хранится съ архивъ Могилево-Братскаго монастыря (См. Могилев. Губ. вѣдомости 1860 г. часть неофиц. № 78).

59.—1636, декабра 27. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою подтверждаются, по просьбѣ игуменъи Кіевскаго Флоровскаго монастыря Агаѳи Гуменицкой, прежнія привиллеги, данныя этому монастырю.

Владиславъ, съ Божой ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готдскій, Вандальскій дѣдичный король, ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ въообщъ и каждому зъособна, кому тое вѣлати належить:

Донесено намъ есть предъ п. п. рады урядниковъ нашихъ дворныхъ просьба велебной въ Богу побожной панны Агаѳи Гуменицкой, законницы регулы святого Василія вызнания Греческого, абысмы ей мешканье теперешнее въ Кіевѣ зъ правомъ тимъ посполу и назавше, которое она отъ наяснѣйшихъ предсѣдатель нашихъ и отъ вельможного Іоанна Богуша Гулкевича собѣ досконале власнымъ и набытымъ при старшинствѣ своемъ маєт у святыхъ великихъ мученикъ Флора и Лавра церкви назданной листомъ нашимъ ствердили. На то респектуючи и милостивый взглядъ маючи, икъ она заразъ по зестью съ того свѣта при бывшой аптецесорки своей панны Ульской, въ дозоръ взявши состорѣлую и знищелую помененную церковь, реставровала, отновила и оздобами своими вшеляками якъ найпристойнѣй украсивши, пляцовъ къ тому килка, для стислости великой того мѣста, то у побож-

ныхъ людей выпросила, то и за готовый грошъ купила, а потимъ взоколо оплотомъ пристойне оградила, надѣто келій килко збудовавши, паненъ килка побожныхъ въ нихъ осадила, которые хвалу Божию помножаючи, тамъ за насъ и за наяснѣйшее потомство наше Господа Бога просятъ. Зъ тыхъ теды причинъ видячи мы быти рѣчь слушную а къ хвалѣ Божой барзѣй помноженію позитечную, яко тежъ и выгожаючи побожной потребѣ панны Гуменицкой предреченной, мешканье ей при той церкви выше именованной, Флора и Лавра названной, тимъ листомъ нашимъ особливо утверждаемо и змоцняемо: мае она и волная будетъ въ тимъ мешканью сама зъ паннами своими законными, ни отъ кого прешкоды не узнаваючи, и наступаючихъ по ней паненъ старшихъ въ той же нашей панской ласцѣ утвержаючи, спокойне мѣшкати, яко тежъ и всѣхъ законныхъ паненъ на всѣ потомніе часы безъ жадной прешкоды такъ отъ уряду гродскаго Кіевскаго а и мѣсцкаго пинныхъ особъ заживаючи приходовъ, тому монастырю Флоровскому отъ насъ поданныхъ. Кто теди до тоей пререченной церкви на той часть належали паненскихъ особъ, albo и въ пришлый часть показавшыся, мають перемешкевати въ предреченномъ монастырѣ а за насъ и за наяснѣйшее потомство наше Господа Бога просити будутъ, зостаючи подъ протекцією и урядомъ духовнымъ велебного въ Господѣ Богѣ архимандрита Печерского теперешнего и за часомъ будучого. На то для лѣпшей вѣры рукою ся нашею подписавши, печать коронную притиснути розказалисьмо. Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ валномъ коронномъ, дня 27 мѣсяца декемврія, року Божого 1636, панованья нашего Полскаго 14, а Шведского 15 року.

Изъ архива Кіевской Духовной Консисторіи (см. Труды Кіевской Дух. Акад. кн. 1, 1860 г.)